

Въ брачный высокій покой вступила, богиня средь женщинъ.
И Афродита богиня, съ улыбкой сѣдалище взявши,
Черезъ покой понесла и поставила предъ Александромъ. 425.
Сѣла Елена предъ нимъ, дочь Эгидодержавнаго Зевса;
Взоры назадъ обративъ, она такъ укоряла супруга:

«Ты изъ сраженья вернулся. О, если-бъ ты палъ, укрощенный
Мужемъ, сильнѣе тебя, тѣмъ, кто былъ моимъ первымъ супругомъ!
Ты-ль не хвалился всегда, что копьемъ, и рукою, и силой 430.
Можешь легко побѣдить Менелая, любимца Арея?

Что-же, ступай, вызывай Менелая, любимца Арея,
Снова съ тобою вдвоемъ въ состязанье вступить. Но совѣтъ мой:
Лучше останься ты здѣсь, безразсудно не думай сражаться
И въ поединокъ вступать съ русокудрымъ бойцомъ Менелаемъ, 435.
Чтобы немедля тебя не смирилъ онъ копьемъ своимъ сильнымъ».

И, отвѣчая, Парисъ такое промолвилъ ей слово:

«Не говори, о жена, мнѣ упрековъ, обидныхъ для сердца.
Нынѣ меня Менелай покорилъ при посредствѣ Аѳины,
Послѣ его покорю, такъ какъ боги и намъ помогаютъ. 440.

Лучше ложись близъ меня, чтобы мы насладились любовью.
Не затмѣвала любовь никогда мои мысли такъ сильно,
Даже тогда, какъ, съ тобой Лакедемонъ отраднѣе покинувъ,
На мореходныхъ судахъ я тебя увлекалъ и впервые
Въ нѣгѣ любви мы слились, на островъ Кранаю прибывши. 445.
Весь я исполненъ любви и охваченъ желаніемъ сладкимъ».

Молвилъ и къ ложу пошелъ, и супруга пошла за нимъ слѣдомъ;
Вмѣстѣ на ложѣ рѣзномъ улеглись они другъ подлѣ друга.

Тою порою, какъ звѣрь, сынъ Атрея по воинству рыскалъ,
Не запримѣтитъ-ли гдѣ Александра, подобнаго богу, 450.
Но изъ Троянцевъ никто и никто изъ союзниковъ славныхъ
Выдать Париса не могъ Менелая, любимцу Арея:

Не утаили-бъ его изъ пріязни, когда-бъ увидали,
Ибо, какъ черная смерть, онъ всему ненавистенъ былъ войску.

Къ нимъ обратившись, тогда царь мужей Агамемнонъ промол-
вилъ: 455.

«Слушайте, мужи Троянцы, Дардане, союзное войско!
Явно для всѣхъ побѣдилъ Менелай, любимецъ Арея.
Выдайте-жъ намъ Аргивянку Елену со всѣмъ достоянѣемъ,
Также военную дань уплатите въ размѣрѣ приличномъ,
Чтобы и память о ней въ поколѣньяхъ грядущихъ осталась». 460.

Такъ говорилъ имъ Атридъ, и Ахейцы его одобряли.